

УДК 1(091)

DOI: 10.24044/sph.2017.1.5

О СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ПОЗНАНИЯ

Н. А. Бутенко

*Кандидат философских наук, доцент
Сургутский государственный
университет
г. Сургут, Ханты-Мансийский
автономный округ, Россия*

ABOUT THE SOCIAL NATURE OF KNOWLEDGE

N. A. Butenko

*Candidate of Philosophical Sciences
assistant professor
Surgut State University
Surgut
Khanty-Mansi Autonomous Area, Russia*

Abstract. In article the problem of a sociality of knowledge and development of philosophy and science is considered. At different stages of development of society there are various ratios of the concepts «science – philosophy». According to the author of article, the question of a science sociality closely intertwines with a problem change of types of scientific rationality. Considering three types of rationality: classical, nonclassical and post-classical, – the author reveals features of each type and communication with knowledge sociality. The social position of science in modern society because society changes changes.

Keywords: sociality; classical; nonclassical; post-classical; rationality.

Вопрос о социальности знания рассматривается в науках давно и имеет статус дискуссии. Данная дискуссия связана с двумя аспектами: как менялось представление о социальности знания и как менялась сама социальность. Как известно, в основе обособления познания лежит разделение деятельности в обществе. Начинается этот процесс в архаическом обществе, когда происходит отделение образа действия от

самого действия, т. е. процесс познания отделяется от действия. В древнем обществе это отделение происходит на уровне ремесел, орудий труда, но оно социально не оформлено. Только лишь когда появляется государство, знание превращается в особую профессию. Первыми стали владеть знанием писцы и жрецы, позже в античности появляются философы, т. е. возникает от-

дельная профессия – «заниматься мудростью», «любить мудрость».

На разных этапах развития общества существуют различные соотношения понятий «наука-философия». В античности это соотношение тождественно, наука не имеет средств экспериментальной проверки. До XV века общество носит традиционный характер, социальная структура всячески противодействовала введению новаций. Существует «личная зависимость» между людьми [2, с. 100–101]. Далее с открытием Америки образуется единое социальное пространство, люди начинают двигаться в социальном пространстве, менять свои позиции, следовательно, разрывается жесткая традиционная социальная структура. Формируется индустриальное общество, в основе которого лежит машинное производство. По выражению К. Маркса, возникает «вещная зависимость между людьми» [2, с. 100–101]. Начиная с XVII века, формируется естествознание как образец классического типа научности. Наука становится двигателем промышленного производства.

На наш взгляд, вопрос о социальности науки сопрягается с проблемой сменой типов научной рациональности. В современной отечественной философии многими учеными разрабатывается теория о трех типах научной рациональности – классической, неклассической и постнеклассической, основателем которой считает-ся В. С. Степин. Его последовате-

лями являются множество специалистов в области философии и истории науки: В. А. Аршинов, В. П. Визгин, П. П. Гайденоко, Э. Ф. Караваев, И. Т. Касавин и многие другие. Согласно данной теории переход от одной стадии рациональности к другой совершается под воздействием глобальных научных революций.

Так вот, первая такая научная революция произошла в период с конца XVII в. до середины XIX века. Основной наукой в этот период была механика в рамках физики, возникшей еще в античности, а также появились новые науки – химия, геология, биология. Механистическая картина мира предполагает, что вещи существуют, и события происходят в субстанционально понимаемом пространстве и времени, независимо от вещей и событий [4, с. 302]. Стандартами классической науки являются следующие: во-первых, объективность, т. е. результат исследования не зависит от самого субъекта; во-вторых, общая значимость, т. е. через социальное обращение к результату доказывается его значимость. Объективно-истинное знание должно получиться путем устранения всего, что относится к субъекту. Также выделим основные установки в научном познании, характерные для классического типа научности: принцип редукционизма – сведения сложного к простому, принцип линейного детерминизма как способ установления конечных причин и следствий. В настоящее время, по мнению

В. Е. Кемерова, классическая трактовка знания оказывается ограниченной вовсе не потому, что люди больше не нуждаются в отображении объектов. Проблема в другом – классика, сводя знание к отображению, оставляет его в мире вещей. В исследовании общества, таким образом, блокируется путь к определению связей, реализуемых за пределами непосредственных связей между людьми, между людьми и вещами. В исследованиях природы этот путь является тупиковым, поскольку ему недоступны объекты, вещами не являющиеся, не укладываемые в размерности обычного человеческого опыта [1, с. 17].

В середине XIX века классическая философия терпит крах, начинается вторая глобальная научная революция, которая длится до середины XX века. Происходит постепенный переход от классической науки к неклассической, который ярче всего выразился в возникновении релятивистской физики (теория относительности А. Эйнштейна), квантовой механики, возникновения генетики, а также кибернетики и теории систем. «Неклассический тип научной рациональности, – указывает В. С. Степин, – учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности» [4, с. 637–640]. В неклассическом типе научности мы наблюдаем переход от субстанционального понимания пространства и времени к релятивистскому, согласно которому пространство и время выступают в качестве форм суще-

ствования и движения вещей. Крах классической философии совпадает с формированием общественных наук, но в этот период они опираются на методологию в рамках естествознания. Появление позитивизма приводит к отрицанию метафизики как научной дисциплины.

Если в классическом типе научности объект равен вещи, то в неклассическом типе существует другая позиция – есть объекты, которые вещами не являются. Следовательно, принципы объективности и общезначимости рушатся. Возникает неклассическая методология, которая не ориентируется на общие стандарты. Представления о социальности знания базировались на «внешней социальности». Постулировалось или неявно предполагалось: главной составляющей человеческого знания является содержание, обоснованное, проверенное, очищенное от «добавок» субъективности [1, с. 9]. Согласно марксистской теории и теории структурно-функционального анализа общества трактовка социальности сводилась к совокупности структур общества, а социальность знания была обусловлена социальными позициями исследователей, экономическими и политическими интересами.

С 70–80-х гг. XX века начинается третья глобальная научная революция, знаменующая переход от неклассической стадии к постклассической стадии научности. Роль субъекта переосмысливается, так как он получает результат исследования и сам создает ситуацию. В

методологии возникает вопрос о субъектности социального [1, с. 10]. Следовательно, получаем новую познавательную ситуацию и в физике, и в общественных науках, когда субъект познает, исследует, понимает субъект, который является невидимым, познается посредством приборов. В этот период возникает теория самоорганизации, синергетика (Г. Хакен), которая приобретает статус общенаучной теории и методологии, происходят радикальные сдвиги в способах работы с информацией, на первый план в науках выходят междисциплинарные и проблемно-ориентированные исследования. Основанием постнеклассического типа научности является философская идея соразмерности человека космосу, которая стала вновь актуальной в ходе развития релятивистской физики и квантовой механики. Особенно эта идея выразилась в антропном принципе Б. Картера, в котором было осмыслено соотношение физических свойств мира с человеческим существованием. Расширение синергетического подхода, распространение его на различные дисциплины, очевидно, означает начавшийся синтез естественнонаучного и социально-гуманитарного знания.

В постнеклассический период меняется и трактовка социальности знания, которая выражается в следующем: в плане гносеологическом знание предстает как содержание, а в плане социальном оно определяется как форма, обеспечивающая воспроизводство совместно-

разделенного бытия людей. Следовательно, позиция субъекта меняется: сталкиваясь со сложными системами, исследователь сам строит схемы познания, а общие законы используются как инструменты для изучения ситуации.

Итак, каждый тип научной рациональности нацеливает на исследование особого рода объектов: классическая наука – на изучение макромира с его детерминациями; неклассическая наука – на изучение микро и мегамасштабных объектов с вероятностным типом зависимостей, структурированных; постнеклассическая наука – на исследование микро-, мега- и макроскопических самоорганизующихся и «человекоразмерных» объектов [3, с. 309]. Очевидно, с каждым этапом меняется восприятие философии, ее роли в познании. Если в античности философия и наука тождественны, то в неклассический период (XIX в.) происходит отрицание философии, позитивисты утверждают, что философия – это не наука, а наука соответственно – не философия. В постклассический период, в современном обществе вновь признается роль философии в науке, так как исследуется объект, который ученый эмпирически не воспринимает, а исследует через приборы, следовательно, метафизика возвращается. В действительности получается, что различные научные дисциплины – общественные науки, физика, биология – включают философские допущения. Меняется социальная позиция науки в современном обще-

стве, потому что меняется само общество. Общество рассматривается как сложная система, но не социальные структуры обуславливают деятельность человека, не индивидуальность сводится к социальности, а наоборот, индивид сам выстраивает все социальные структуры в результате своей деятельности.

Библиографический список

1. Кемеров В. Е. Знание – социальная связь / Знание в связях социальности / отв. ред. Т. Х. Керимов. – Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2003. – 231 с.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, М. 1968. – 476 с.

3. Мархинин В. В. Лекции по философии науки : учебное пособие. – М. : Логос, 2014. – 428 с.
4. Степин В. С. Теоретическое знание. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.

Bibliografičeskij spisok

1. Kemerov V. E. Znanie – social'naja svjaz' / Znanie v svjazjah social'nosti / отв. red. T. X. Kerimov. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural, un-ta, 2003. – 231 s.
2. Marks K. i Jengel's F. Soch., t. 46, ch. 1, M. 1968. – 476 s.
3. Marhinin V. V. Lekcii po filosofii nauki : uchebnoe posobie. – M. : Logos, 2014. – 428 s.
4. Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie. – M. : Progress-Tradicija, 2003. – 744 s.

© Бутенко Н. А., 2017.